

ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА И МИРА В ФИЛОСОФИИ

*Сборник трудов лаборатории «Философия образования» и кафедры философии БГПУ
(под ред. Ан С.А., Маркин В.В.). Барнаул, 2003
Издательство: Алтайский государственный педагогический университет*

Коровников В.Г.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЛОГИИ ФРИДРИХА НИЦШЕ.

Ницше предлагает некую альтернативу прежнему отношению к проблеме человека в европейской мысли. Эта альтернатива основана на совершенствовании природы человека через самопреодоление, следование здоровым жизненным инстинктам и активное отношение к жизни.

По Ницше, человек живет в чуждом ему мире; природа бесчеловечна, аморальна и акультурна. Природа суть безразличие. Описания ландшафтов покрытых снегом гор, пустыни, бескрайнего моря, «открытого горизонта», которые так часто использует Ницше в своих книгах, должны обратить внимание читателя на ощущение экзистенциального одиночества. С другой стороны – подобные символы отражают позицию человека, отказавшегося от сверхчувственного мира и оставшегося один на один с реальностью такой, какая она есть. Отказ человека от прежней веры в вечные истины, поставил его лицом к лицу с беспредельной однородностью всего сущего. С этим новым отношением человека к миру напрямую связана знаменитая ницшеанская формула *amor fati* («любовь к судьбе»). Эта формула предполагает принятие человеком мира таким, как он есть, – то есть, безразличным к человеческим надеждам и стремлениям. Любовь к судьбе требует от человека большого мужества, так как ему придется отказаться от утешения, за которым люди всегда обращались к религии и философии. «Не только переносить необходимость, но и не скрывать ее...любить ее...не хотеть ничего дурного ни впереди, ни позади, ни во веки вечные» [4. С.726].

Учение Ницше о человеке, основанное на метафизической картине мироустройства, развивалось в полемике, наверное, со всеми сложившимися в Европе к концу XIX века взглядами на человека и общество – и, прежде всего, с христианскими. Ницше сознательно подвергает резкой критике прежние гуманистические идеалы и предлагает взамен своё видение гуманизма, в основе которого лежит учение о сверхчеловеке. Ницшеанская любовь к человеку устремлена не в настоящее, а в будущее. Современное человечество не вызывает у философа какого-либо сочувствия; ницшеанская вера в человеческие силы отражена в его учении об идеальной человеческой личности, которая является достоянием будущего. Ещё одна важная черта ницшеанской антропологии - её неразрывная связь с этическим аспектом ницшеанства, который развивался в яростной полемике с «традиционной» моралью. При этом традиционная мораль для Ницше – прежде всего мораль христианская. Само понятие гуманности для Ницше идентично гуманности христианской, то есть презрению «ко всем хорошим и честным инстинктам» [1. С.695]. Ницше был склонен гипертрофировать влияние христианства на всю человеческую мораль, поэтому очень часто в своих трудах он ставит знак равенства между христианской моралью, гуманизмом и той моралью, которую он называет традиционной.

Ницше неоднократно говорит о том, что человеческая жизнь не имеет какого-либо заранее вложенного в нее смысла или цели. Это составляет пафос всех его произведений. Представляется бесспорным мнение Ницше, согласно которому человек сам придает своей жизни цель и смысл. Какую же задачу должен поставить себе индивидуум, чтобы превратить свою жизнь в мире, лишенном божества, в полное смысла и великое дело? Ницше предлагает в качестве такой задачи – высшей задачи человечества – достижение пика могущества человека и великолепия человеческой культуры. Он верит в огромные возможности человека, благодаря которым при благоприятных условиях,

«при сосредоточении и напряжении сил» человечество может перейти в новое качественное состояние.

По мнению Ницше, цель исторического процесса лежит не в достижении какого-либо нового качественного состояния всего общества в целом, а в производстве наиболее совершенных экземпляров рода *homo sapiens*. Такое положение дел уже не отвечает реалиям сегодняшнего дня, когда человек вплотную подошел к тому, чтобы распространить свое господство на весь мир. Современный Ницше тип человека явно недостойн такой миссии, очевидно, сама его сущность нуждается в преобразовании. Планируемый результат такого преобразования Ницше назвал сверхчеловеком. И если во все времена факт появления выдающихся людей был не более чем исключением, счастливой случайностью, то в будущем он должен стать правилом, более того – содержанием целенаправленного управления историей со стороны человека. Только в таком ключе становятся ясными слова Заратустры о том, что сверхчеловек будет относиться к современному человеку так же, как последний относится к обезьяне [2. С.7].

Девятнадцатый век стал для Ницше временем глубочайшего падения человека – крах христианских ценностей (символично названный Ницше «смерть Бога») вызвал потребность в забвении и дурмане, сопровождался ростом всего нездорового, бессмысленного и изолгавшегося, отразившегося во всех сферах жизни европейца. Может быть, наиболее ярко это отразилось в общественно-политической жизни – националистическое безумие, кровопролитные войны, расслоение общества...

Освальд Шпенглер назвал величайшей заслугой Ницше то, что тот первым увидел начавшийся упадок западной культуры, указав его симптомы и причины. Но Шпенглер считал XX век временем предопределенной всем ходом истории агонии фаустовской души, предотвратить которую невозможно, и честному человеку остается лишь мужественно выполнить последний долг – «терпеливо ждать на безнадежном посту, без надежды и избавления» [5. С.709]. Ницше же верит в возможность спасения, и прийти такое спасение могло только из внутреннего мира человека.

Отношение Ницше к проблеме человека удивительно емко сформулировано им в знаменитом афоризме 225 из книги «По ту сторону добра и зла». Ницше говорит здесь, что в человеке неразрывно связаны творение («материал», «глина», «хаос») – с одной стороны, и творец («ваятель, твердость молота и божественный зритель») – с другой. [2. С.345]. После 1880 года, во время окончательного оформления своей философии, Ницше больше не считает человека конечной целью природы, ее смыслом и надеждой: такую мысль он называет теперь попыткой очеловечить природу. Человек ошибочно отклонившееся от жизненных инстинктов, заблудившееся, но все еще интересное существо, интересное прежде всего тем, что оно – прелюдия к будущему. Исходное и определяющее понятие для этого будущего – сверхчеловек. Путь к этому идеальному типу лежит через преодоление человека. Словом «преодоление» Ницше обозначил мысль о том, что творческая задача развития высшей мощи и великолепия человеческого типа, его облагорожения, возвыше-

ния его телесной и духовной красоты, важнее проблем счастья и покоя жизни, своей и чужой. «Только шут думает, что через человека можно перепрыгнуть»[3. С.144]: «преодоление», как это неоднократно подчеркивает Ницше, ни в коем случае не подразумевает какого-либо порабощения или любых иных насильственных действий.

Ницше особо подчеркивает, что у его сверхчеловека нет вымышленных черт и качеств. Все они – человеческие, так как сверхчеловек есть продолжение человека. Его качества рассеяны в современниках Ницше, поэтому его Заратустра говорит, что он ходит среди людей настоящего, словно среди обломков будущего [3. С.100]. Качества сверхчеловека таятся в них в зародыше, его образ создан путем сведения в одно целое частичного и отрывочного, которое Ницше нашел в разных людях. Вместе с тем, все мелкие и ничтожные черты современников Ницше, вызывавшие у него такое яростное отторжение, разумеется, оказались отброшенными. Сверхчеловек олицетворяет совокупность всего, что есть великого в человеке. Таким образом, ницшеанский сверхчеловек символизирует стремление и возможность человека стать выше самого себя, стремление, которое так высоко ценили гуманисты Ренессанса.

Именно Ницше сумел превзойти прежние отвлеченные идеалы и дать этим дорогу новому развитию философской антропологии в XX веке. Исторический оптимизм Ницше проявился в том, что он, не предвещая человечеству «безоблачного» будущего, указывает на возможность избежать гуманитарной катастрофы и, отбросив вредные прежние иллюзии, достичь нового, высшего состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т.2. – СПб., 1998. – 1120С.- С.639-699.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т.2. – СПб., 1998. – 1120С.- С.243-405.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т.2. – СПб., 1998. – 1120С.- С.5-243.
4. Ницше Ф. Эссе Homo. Как становятся сам собой // Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т.2. – СПб., 1998. – 1120С.- С.699-781.
5. Шпенглер О. Закат Европы. – Минск, 2000.